

**ОСОБЕННОСТИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В РАЙОНАХ
ТАССР НА ПРИМЕРЕ РАСКУЛАЧИВАНИЯ КРЕСТЬЯН
СЕЛА КИРБИ ЛАИШЕВСКОГО РАЙОНА
(ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ЗА 1932 г.)**

Насибуллина А. Б.

**FEATURES OF COLLECTIVIZATION IN THE REGIONS OF
THE TASSR ON THE EXAMPLE OF DEKULAKIZATION OF
FARMERS IN KIRBY VILLAGE OF LAISHEVSKY DISTRICT
(BASED ON ARCHIVAL DOCUMENTS FOR 1932)**

Nasibullina A. B.

В настоящее время одним из основных направлений исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ является изучение истории населенных пунктов Татарстана. Эта работа была начата сотрудниками еще в 1990-е гг., тогда был издан краткий справочник «Населенные пункты Республики Татарстан»¹. Статьи о населенных пунктах республики заняли значимое место и в многотомной «Татарской энциклопедии»².

В процессе изучения архивных материалов, содержащих сведения об истории с. Кирби Лаишевского района Республики Татарстан (впоследствии они легли в основу издания «Хәерби авылы тарихыннан сәхифәләр – Страницы истории села Кирби»³), были обнаружены различные документы. Один из них, под названием «Личные карточки на кулацкие семейства, утвержденные к высылке из пределов Республики» (за 1932 г.), относится к перио-

ду коллективизации⁴. В Кирби, как и во всех регионах страны Советов, коллективизация сельского хозяйства сопровождалась раскулачиванием зажиточных крестьян.

Раскулачивание – одна из форм насильственной экспроприации средств производства (в т. ч. земли) у сельского населения – проводилась в СССР в 1918–1953 гг. с целью ликвидации кулачества как класса⁵. В 1930 г. были разработаны специальные законодательные акты по усилению политики раскулачивания, которые нашли отражение в постановлениях и инструкциях Политбюро ЦК ВКП(б) (от 30 января 1930 г.), ЦИК и СНК СССР (от 1 и 4 февраля 1930 г.). В регионах сплошной коллективизации (в т. ч. в Татарстане) запрещались аренда земли и применение наемного труда, местным органам предоставлялось право принимать решение о конфискации имущества кулаков, предусматривалось разделение кулацких хозяйств на 3 категории:

активные участники антисоветской и контрреволюционной борьбы; экономически мощные кулацкие хозяйства полукapиталистического или полупомещичьего типа; владельцы менее мощных хозяйств, активно не выступавшие против советской власти, эксплуатировавшие наемных работников и имевшие мелкие предприятия и торговые заведения. Последние составляли основную массу кулачества (75–80%). 16 февраля 1930 г. вышло постановление ЦИК и СНК ТАССР «О ликвидации в Татарии кулачества как класса». В целях лишения кулаков возможности ведения своих хозяйств на основе эксплуатации наемного труда, ограждения колхозов от их вредительской деятельности, успешного проведения коллективизации сельского хозяйства предписывалось выселять наиболее «злостных» кулаков за пределы республики. В постановлении также указывалось, что конфискация имущества кулаков должна проводиться уполномоченными райисполкомов с обязательным участием представителей сельсоветов, колхозов и батрацко-бедняцких групп. Опись, оценка и сохранность имущества возлагались на сельсоветы. Конфискованные средства производства и имущество передавались в неделимые фонды колхозов в качестве паевых взносов батраков и бедняков (за исключением той части, которая шла в погашение долгов кулацких хозяйств государственным и кооперативным организациям), жилые и производственные постройки – на общественные и хозяйственные нужды сельсоветов и колхозов.

Меры борьбы против кулаков часто переносились и на середняков, иногда на бедняков, отказывавшихся вступать в колхозы, сдавать «излишки» зерна, платить индивидуальное самообложение. Могли раскулачить за принадлежность к религиозной деятельности и т. д. В документе, с которым мы познакомились, содержатся сведения о 9 семьях. Приведем его полностью:

1) Мифтахов Сунгат, родился в деревне Кирби, 63 года, по национальности татарин, бывшая сословная принадлежность и социальное положение – мулла, избирательных прав лишен с 1924 года. До революции 1917 года арендовал землю до 2 га и после до 1924 года – 3 га. До 1917 года имел 2 лошади, 2 коровы, 15 овец; с 1917 г. по 1918 г. то же самое. До 1917 г. и после до 1928 г. эксплуатировал батрака. Служитель религиозного культа с доходностью в год 1270 руб. Индивидуальным налогом облагался в 29/30 г. в размере 100 р., в 30/31 г. – 147 руб. 10 коп. с облагаемого дохода 357 руб. и в 1931 г. в размере 415 руб. с облаг. дохода 1270 руб. Члены семьи: Жена: Бадигул, 60 л.; сын: Хайрулла, 22 г.; дочь: Кашафа, 20 л., сын: Хамат, 15 л. Постановлением РИКа от 31 марта 1932 г. № 17, как арендатор земли и лугов, служитель религиозного культа, эксплуататор батрака, признан кулацким хозяйством.

2) Мухаметзянов Мухаметша, родился в деревне Кирби Лаишевского района, 70 лет, татарин, бывшая сословная принадлежность и социальное положение – крестьянин-кулак; избирательных прав не лишен,

по недосмотру с/совета. До 1917 г. имел: 3 лошади, 3 коровы, 25 овец и с 17 по 18 г.: 2 лошади, 2 коровы, 20 овец и после 31 г. 1 лошадь, 1 корову, 10 овец, имел ветряную мельницу с капиталовложением 1200 руб. и доходностью в год 1100 руб. Индивидуальным налогом облагался в размере 335 руб. с облагаемого дохода 1110 руб. Члены семьи: Жена: Фатыма, 60 л., сын: Ганиакбер, 31 г. Постановлением РИКа от 31 марта 1932 г. № 17, как имеющий ветряную мельницу, признан кулацким хозяйством.

3) Мухаметшин Зариф, родился в деревне Кирби Лаишевского района, 31 год, татарин, бывшая сословная принадлежность и социальное положение – крестьянин-кулак. До 1917 г. имел скота: лошадей 3, коров 3, овец 30 и после до 28 г.: лошадей 2, коров 2, овец 20, с 28 г. лошадей 2, 1 корову, 15 овец, имел ветряную мельницу с капиталовложением 1200 р. с доходностью 1100 руб. Индивидуальным налогом облагался в размере 246 руб. с облагаемого дохода 915 руб. Члены семьи: Жена: Фатыма, 25 л.; сын: Абдулла, дочь: Аминя. Постановлением РИКа от 31 марта 1932 г. № 17, как имеющий ветряную мельницу с капиталовложением 1200 руб. и доходностью 1100 руб., признан кулацким хозяйством.

4) Гумаров Карим, родился в деревне Кирби Лаишевского района, 72 года, татарин, бывшая сословная принадлежность и социальное положение – торговец, служитель культа, избирательных прав лишен. До 1917 г. и после до 1931 г. имел земельный надел, до 1917 г. имел

1 корову, 10 овец, с 1928 г. по 30 г. 1 корову, до 1917 г. имел ветряную мельницу с доходностью до 500 руб. в год, бакалейную торговлю, служитель религиозного культа, 825 руб. в г. до 1917 и после до 30 г. имел 2-х батраков, Халитова Галима, Гайнутдинова Салима, имел сезонных работников до 300 трудодней. Индивидуальным налогом облагался в 1930 г. и 31 г. в размере 133 руб., в кон. 1931 г. в размере 210 руб. Члены семьи: Жена: Нуризания, 44 года. Постановлением РИКа от 31 марта 1932 г. № 17, как эксплуататор наемного труда и проживающий на не трудовые доходы, признан кулацким хозяйством.

5) Халитов Зариф, родился в деревне Кирби Лаишевского района, 48 лет, татарин, бывшая сословная принадлежность и социальное положение – крестьянин-бедняк, избирательных прав лишен с 1927 года. С 1907 г. по 30 г. имел арендной земли и лугов до 2 га, до 17 г. имел: 2 лошади, 2 коровы, 25 овец, с 17 по 28 г. имел: 2 лошади, 2 коровы, 15 овец, с 22 по 28 г. одну лошадь, 1 корову, 5 овец; с 1921 г. по 27 г. имел постоянных батраков до 2-х человек и сезонных до 30 г. до 300 трудодней. С 21 по 27 г. имел бакалейную торговлю по 3-му разряду. В то же время торговал яйцами по 2-му разряду и в 21 г. торговал хлебом. Индивидуальным налогом облагался в 28/29 г. в размере 49 руб. с облагаемого дохода 477 руб. Служил в старой армии рядовым. Члены семьи: Жена: Газиза, 40 л.; дочь: Сабира, 20 л., сын: Салих, 6 лет. Постановлением РИКа от 31 марта 1932 г. № 17,

как арендатор земли с применением постоянных батраков и сезонных рабочих, а также имевший бакалейную торговлю и яйцами признан кулацким хозяйством.

6) Хайриев Зямал, родился в деревне Кирби Лаишевского района, 56 лет, татарин, бывшая сословная принадлежность и социальное положение – крестьянин-кулак, избирательных прав лишен с 1927 года. До революции и после до 30 г. кроме надельной земли арендовал у бедноты до 3 га, до революции и после 22 г. имел: 2 лошади, 2 коровы, 30 овец, с 22 по 28 г. 1 лошадь, 2 коровы, 10 овец. До 17 г. имел постоянного батрака и сезонных рабочих до 100 трудодней. С 17 по 19 г. сезонных до 350 трудодней. До 17 г. и после до 30 г. торговал мясом и яйцами. Осужден в 1924 г. на 5 мес. условно. Члены семьи: Жена: Галима, 55 л.; сын: Бадрутдин, 22 г., сын: Нурутдин, 13 л., дочь: Сулейбах, 10 л. Постановлением РИКа от 31 марта 1932 г. № 17, как арендатор земли, с применением постоянных батраков и сезонных рабочих, а также имеющий торговлю яйцами, мясом, признан кулацким хозяйством.

7) Мухаметшин Гариф, родился в деревне Кирби Лаишевского района, 45 лет, татарин, бывшая сословная принадлежность и социальное положение – крестьянин-кулак, избирательных прав не лишен. До 1917 г. имел: лошадей 3, коров 3, овец 30, с 1917 по 28 г. лошадей 2, коров 2, овец 25, с 28 г.: лошадей 2, коров 2, овец 20, имел ветряную мельницу с доходностью 1000 руб. в год; а также торговал мукой. Индивидуальным

налогом облагался в 28/29 г. в размере 73 руб. 93 коп. с облагаемого дохода 593 руб. и в 31 г. в размере 280 р. с 1000 руб. Члены семьи: Жена: Фатыма, 45 л.; дочь: Шафика, 18 л., сын: Мингали, 16 л., сын: Садри, 14 л., дочь: Роза, 5 л., сын: Салим, 3 г. Постановлением РИКа от 31 марта 1932 г. № 17, как имеющий ветряную мельницу с доходностью 1000 руб. и торговлю мукой, признан кулацким хозяйством.

8) Яруллин Хайрулла, родился в деревне Кирби Лаишевского района, 58 лет, татарин, бывшая сословная принадлежность и социальное положение – крестьянин-кулак, избирательных прав лишен с 1923 года. До 1917 г. и после до 28 г. арендовал у бедноты землю и луга до 3 га, с 28 по 30 г. до 1 га, до 1917 г. имел: лошадей 4, коров 3, овец 30, с 1917 г. по 22 г. имел: 3 лошади, овец 30, с 22 по 28 г. лошадей 4, коров 2, овец 15, с 28 по 30 г. лошадей 1, коров 1, телка 1 и овец 13. До 17 г. и после до 30 г. имел торговлю мясом, имел патент 1-го разряда с применением батрака и сезонных работ до 490 трудодней. Индивидуальным налогом облагался в размере 180 руб. Члены семьи: Жена: Гайша, 58 л., сын: Абдулла, 26 л., сноха: Камаря, 25 л. Постановлением РИКа от 31 марта 1932 г. № 17, как арендатор, с применением раб. силы и имевший торговлю мясом, признан кулацким хозяйством.

9) Абдрафиков Сафа, родился в деревне Кирби Лаишевского района, 52 года, татарин, бывшая сословная принадлежность и социальное положение – крестьянин-кулак,

избирательных прав не лишен. До 1917 г. имел лошадей 4, коров 2, овец 20, с 1907 г. по 22 г.: лошадей 3, коров 2, овец 20, с 22 по 30 г.: лошадей 3, коров 1, овец 10, имел ветряную мельницу с доходностью 788 руб., до 17 г. торговал яйцами, после 17 г. мясом, мукой. До 17 г. и после имел батрака. Индивидуальным налогом облагался в размере 195 руб. 20 коп. с облагаемого дохода 788 руб. Члены семьи: Жена: Гайша, 48 л., сын: Ибрагим, 14 л. Постановлением РИКа от 31 марта 1932 г. № 17, как имеющий ветряную мельницу с доход. 788 руб. и имеющий торговлю яйцами, мясом и мукой, а также имевший батрака, признан кулацким хозяйством.

Сведения о некоторых из вышеперечисленных крестьян можно найти также в списках жертв политического террора в СССР⁶. Например: «Халитов Зарип. Родился в 1881 г., Лаишевский р-н, с. Кирби; Проживал: Лаишевский р-н, с. Кирби. Приговорен: Лаишевский РИК 5 июля 1931 г., обв.: кулак. Приговор: высылка – Челябинская обл. Реабилитирован 29 апреля 1993 г.» Идет ли в данном случае речь об одном и том же человеке, точно не известно, так как в списках о раскулачивании, датированных 1932 г., указано, что Халитову Зарифу 48 лет, значит, он 1884 года рождения.

У Яруллина Хайруллы совпадают и год рождения, поэтому можно с уверенностью утверждать, что это вышеупомянутый житель с. Кирби: «... Родился в 1874 г., Лаишевский р-н, д. Кирби; татарин; старатель на прииске. Проживал: Хабаровский

кр., Ульчский р-н, прииск «Дяппе». Арестован 17 августа 1938 г. Приговорен: УНКВД Нижнеамурской обл. 7 февраля 1939 г., обв.: 58–10. Приговор: дело прекращено за недоказанностью обвинения».

На сайте был обнаружен еще один однофамилец: «Яруллин Хайрулла Яруллович. Родился в 1901 г., Лаишевский р-н, д. Кирби; татарин; колхозник. Проживал: Лаишевский р-н, д. Кирби. Арестован 27 марта 1938 г. Приговорен: Судебной коллегией Верховного суда ТАССР 30 января 1939 г., обв.: 58–10 ч. 1. («нецензурные высказывания в адрес руководства партии, правительства»). Приговор: 3 года лишения свободы, поражен. прав на 2 года. Реабилитирован 4 июля 1990 г.».

Подобные документы должны были составляться на каждое крестьянское хозяйство, которое выселялось из села в связи с раскулачиванием. Как правило, раскулачивание крестьян с. Кирби Лаишевского района производилось на основе списков сельчан, лишенных избирательных прав. В социально-экономической характеристике крестьян, которая заполнялась членами сельсовета и подписывалась председателем, имелись разделы о возрасте, национальности, социальном и имущественном положении, лишении избирательных прав, раскулачивании, отчуждении имущества, службе в царской, белой и Красной армиях, участии в выступлениях и терактах, судимости, занятиях торговлей, обложении индивидуальным налогом. Особое место в ней занимали сведения о количестве земли и скота. Как

и в рассматриваемом нами случае, у подавляющего большинства выселяемых выявленные в хозяйстве «кулацкие» признаки приходятся на дореволюционное время. Следовательно, эти данные и становились определяющими при решении судьбы крестьянской семьи. В заключительной части анкеты имелся пункт «Особые отметки». Заполняя его, в некоторых случаях сельсовет отмечает антисоветскую активность, цитирует высказывания крестьянина. По-видимому, этот пункт на практике имел большее значение, нежели имущественные характеристики, и мог сыграть решающую роль при принятии итогового решения. Для большинства семей поводом или одним из поводов к выселению являлась «эксплуатация батраков».

Выселение раскулаченных крестьянских семей из с. Кирби Лаишевского района было тесно связано с проводившейся в 1930-е гг. коллективизацией. Документы свидетельствуют о жестоких условиях, в которых оказывались выселяемые крестьянские семьи. Основанием для раскулачивания, как правило, становились такие показатели хозяйств, как наличие мельницы, торговли бакалеей и сельскохозяйственной и животноводческой продукцией, эксплуатация батраков. Нередко решающую роль играли и антисоветские высказывания крестьян, которые фиксировались в социально-экономической характеристике, составляемой местным сельсоветом.

Сведения об авторе: Насибуллина Алсу Булатовна, научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: bulat.alsu1971@yandex.ru.

Аннотация: Статья посвящена одному из трагических направлений в советской государственной политике 1930-х гг. – раскулачиванию крестьян в годы коллективизации. На примере с. Кирби Лаишевского района раскрываются причины, итоги и последствия проведенного раскулачивания. Выявлены особенности этого процесса в рассматриваемом регионе.

Ключевые слова: коллективизация, раскулачивание, крестьяне, кулак, село Кирби, Лаишевский район, Республика Татарстан.

Abstract: The article is devoted to one of the tragic trends in the Soviet state policy of the 1930s—the dekulakization of peasants during the years of collectivization. On the example of the village of Kirby in the Laishevsky district, the reasons, results and consequences of dekulakization are revealed. The features of this process in the region under consideration are revealed.

Key words: collectivization, dekulakization, peasants, kulak, Kirby village, Laishevsky district, Republic of Tatarstan.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Населенные пункты Республики Татарстан. Краткий справочник. – Казань, 1997. 390 с.
- 2 Татарская энциклопедия: в 6 т. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002–2014.

- 3 Галимуллина Г.Х., Насибуллина А.Б. Хәерби авылы тарихыннан сәхифәләр.– Казан: ТР ФАнең Татар энциклопедиясе һәм төбәкне өйрәнү институты, 2019. 500 б., илл.
- 4 Государственный архив РТ, ф. Р-732, оп. 4, д. 225 (от 31 марта 1932 г.). Личная карточка на кулацкое семейство, утвержденное к высылке из пределов республики.
- 5 Шайдуллин Р.В. Раскулачивание // Татарская энциклопедия: в 6 т. Т. 5: Р–С–Т.– Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. С. 27.
- 6 Жертвы политического террора в СССР. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://base.memo.ru/> (дата обращения: 02.04.2019).